

ловечество, двойное осмысление — ‘человеческий род’ и ‘человеческие свойства, человеколюбие’. Однако в русском языке смысловая дифференциация пошла по пути образования разных слов (от одного корня, с разными суффиксами), а французское слово и поныне сохраняет оба значения.

В. В. ВЕСЕЛИТСКИЙ

НАБАТ

В современном русском литературном языке основное значение слова *набат* — ‘сигнал тревоги, подаваемый ударами колокола’: «Набат! набат!.. На сходку созывают!» (Мей. Псковитянка); «И вдруг вдалеке раздался набат: тревожный, гулкий голос колокола полетел над городом» (А. Н. Толстой. Хождение по мукам).

Кроме того, в устаревшем для нас значении *набат* — это ‘большой величины барабан’: «В битвах удары конницы бывают всегда при звуке огромных набатов (или барабанов)» (Карамзин. История государства Российского).

Судя по «Материалам для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, впервые это слово появилось в памятниках XVI века в значении ‘огромной величины медный барабан’: «Набать Турской, писанъ красками; набать кадной, писанъ клинцы; на нем кровля телятинная» (Оружие и ратный доспех царя Бориса Федоровича Годунова. 1589).

Слово *набат* происходит из арабского языка. В любом арабском слове легко выделить корень, чаще всего состоящий из трех согласных звуков. Так, в арабском слове *науба*, которое легло в основу русского *набат*, выделяется корень *нуб* с общим значением ‘замещение, чередование’.

Существительное *науба* ‘очередь, дежурство’ имеет форму множественного числа *наубат*. Попало оно в русский язык, как и большинство арабских заимствований, через тюркское посредство. Тюрки заимствовали у арабов форму множественного числа *наубат*, упростив только сочетание согласных *уб > б*: *наубат > навбат > наббат > набат*.

Интересно, что в сербскохорватском языке есть слово *побет* ‘смена, караул’, которое заимствовано из арабского через турецкий язык (ср. турецкое *побет*). Это дает возможность предположить и такой вариант происхождения слова *набат*: арабское *наубат > турецкое побет (ау > ө)*. Арабское *наубат* могло, звучать в древнем тюркском *нобат*, которое под влиянием аканья на русской почве стало *набат*.

Первоначально в арабском языке словом *науба* называли смену караула, при которой били в барабан. Народы, принявшие ислам, широко употребляли его с тем же значением: *навбат* ‘очередь, смена’ в таджикском языке, *наубат* ‘очередь, караул’ в наречии уйгуров и в джагатайском книжном языке, турецкое *побет* и древнетюркское *пубат* ‘дежурство, караул’.

При относительном звуковом совпадении арабского и русского слов они резко разошлись в значении. Вероятнее всего, впервые слово *набат* попало в русский язык в составе фразеологизма *бить набат*. Позже из-за неясности слова *набат* произошло ‘подновление’ его формы, стали говорить *бить в набат*, *бить по набату*: «Князь же великий повелѣ въ стану своемъ въ набаты бити, да соберутся людие на то устроение ко граду на приступ» (Софийский временник. 1553); «Велѣдъ бити по набату и в сурну играти» (Никонновская летопись. 1555).

Отсюда и то, во что бьют, метонимически стало пониматься как большой барабан. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 года есть такой пример из «Актів исторических»: «И наряд у них и набаты взяли».

В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрова, в «Новом энциклопедическом словаре» под редакцией К. К. Арсеньева,

в «Самом полном общедоступном словотолкователе» С. Алексеева и новом четырехтомном «Словаре русского языка», кроме названных значений, у слова *набат* (или *набаты*) отмечено еще одно: «старинный русский музыкальный инструмент, употреблявшийся в военной музыке, род большого барабана или большой войсковой барабан в Древней Руси». А Ф. И. Эрдман в статье «Деньги, кабак, набат», помещенной в «Новгородских губернских ведомостях» (1855, № 16), объясняет *набат* как «инструментальный концерт, который ежедневно давали у ворот правителя». Это значение есть и у турецкого слова *nâbet* «игра оркестра перед дворцом высокопоставленного лица» (Д. А. Магазаник. Турецко-русский словарь).

В XVIII веке у слова *набат* развивается другое значение: «охранительный или тревожный звон». В. И. Даль называет *набатом* даже «бой в доску, в трещотку для сбора людей по случаю общей опасности», но против этого возражает А. Г. Преображенский, отмечаяющий в «Этимологическом словаре русского языка», что «грохот в трещотку, удары в доску никогда не называются *набатом*».

Употребительны многочисленные производные — прилагательное *набатный* «служащий для битья в набат»:

Начальник всем полкам велел
Сбираться к бою, завенел
Набатный колокол.

Лермонтов. Черкесы

Прилагательное имеет и переносное значение «призывный, тревожный»: «Все более широкие пласты родной земли приходят в движение, и под окном возникает мелодия набатной песни» (Леонов. Речь о Чехове).

Наречие *набатно* употребляется в значении «тревожно, призывно»: «Загудел и набатно забил колокол на колокольне» (А. Н. Толстой. Хмурое утро).

От существительного *набат* был образован глагол *набатить* «разглашать», а от этого глагола существительное *набатчик* «тот, кто набатит». Последнее отмечено еще в

«Парижском словаре Московитов» 1586 года, изданным Б. А. Ларинным (Рига, 1948), в форме *набаищик*; по-видимому, и появилось здесь вместо *т* под влиянием слова *барабанищик*. В документах XVII века это слово встречается несколько раз: «Набатчик один человек, сурначей два человека» (1664); «Трем набатчикам по семи десарских ефимков человеку» (1661).

Возможно, что *набатчик* — это переделанное турецкое *nâvâtçı* «часовой, вестовой».

В XIX веке у фразеологического сочетания *бить набат* появляется переносное значение «поднимать тревогу»:

Я постараюсь, я, в набат я
приударю,

По городу всему наделаю хлопот
И оглашу во весь народ.

Грибоедов. Горе от ума

В современном русском языке слово *набат* малоупотребительно. Трудно точно передать его значение хотя бы в такой фразе, взятой из радиопередачи: «Не дают умолкнуть набату времени».

От того же арабского глагольного корня, что и слово *набат*, в арабском языке было образовано причастие *nâ'ib*.

Отсюда в русском языке слово *наиб* «наместник, заместитель», на Кавказе и на Востоке называют так же судью. В «Полном толковом словаре» Н. Дубровского слово это толкуется как «пристав участка при персидском владычестве в Закавказье». В книге известного путешественника и ориенталиста И. Березина «Путешествие по Востоку» (Казань, 1852) читаем: «Батальион командует султан, капитан, под которым стоят „наиб“ (наместник), поручик, и „наиб — и — дюю“ (второй наместник), прапорщик».

Взятое в кавычки слово *наиб* и пояснение к нему свидетельствуют о том, что оно было новым и не совсем понятным для русского языка. Герой повести Льва Толстого «Хаджи Мурат» был «знаменитый своими подвигами наиб Шамиля».

В русский язык это слово попало также от тюркоязычных народов,

о чем свидетельствует сохранившееся в русском языке ударение на последнем слоге (в арабском — на первом: *на'иб*).

Форма множественного числа *ну'й'аб* от арабского причастия *на'иб* легла в основу русского слова *набоб*.

Известно, что в начале XI века некоторые области Индии были присоединены к «империи ислама», к этому времени и относится расцвет мусульманских колоний, управляющихся *набобами*. Индийцы часто употребляли множественное число (из-за экзотического его образования) вместо единственного, поэтому в Индии и распространилась форма *ну'й'аб*. А так как в арабском языке гласные звуки на письме не обозначаются, то гласную первого слова стали читать как *а*, двойной губной *й'й* уподоблялся следующему согласному *б*, а долгое *а* могло переходить в *о*.

Арабское *ну'й'аб* стало звучать как *набоб*, *набаб* или *наваб* (Словарь иностранных слов).

Впоследствии (после падения государства Великого Могола) этот титул получали правители, которые в качестве вассалов подчинялись британскому владычеству. Позже его стали давать знатным индусам, а в обыденной речи так называли разбогатевших в Индии англичан или просто очень богатых людей. Например: «Сумасбродный и расточительный князь, влюбленный в княжну, давно на нее сорил деньгами, как индийский *набоб*» (Данилевский. Княжна Тараканова); «Разве мало таких *mésalliance* устраивают русские *набабы*» (Мамин-Сибиряк. Горное гнездо).

Существительное *набоб* попало в русский язык сравнительно поздно (не раньше XVIII века) при посредстве французского, который в свою очередь позаимствовал его у англичан (английское *nabab* или *nabob*, французское *naabah*).

«Словарь на семи языках» А. и В. Поновых (1902) отмечает производные от *набоб*: *набобское* достоинство и *набобство*.

Т. П. ГАВРИЛОВА
Баку

УФИМЕЦ

Вопрос. Чем объяснить, что в наименованиях жителей г. Уфы появился звук *м* — *уфимец*? В других аналогичных случаях мы имеем на конце *-инец*, например, *Чита* — *читинец*, *Ялта* — *ялтынец*.

Ответ. Относительно появления в прилагательном *уфимский* звука *м* мы не располагаем никакими данными. Можно лишь сделать предположение, что звук *м* здесь давал возможность избежать созвучия с прилагательным *финский*.

«Русский язык в школе» (1962, № 1)

Слово *уфимец* стоит особняком среди большой группы русских слов, обозначающих лиц по месту, где они родились или постоянно живут (например: *варшавянин*, *волгарь*, *дальневосточник*, *костромич*, *лондонец*, *сибиряк*, *харьковчанин*, *ярославец*). Самый распространенный суффикс, участвующий в образовании таких слов, — *-ец*.